

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2470^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
2 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2470)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15947);	
письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15948);	
письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Канады при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15949);	
письмо постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15950);	
письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15951) .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2470-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 2 сентября 1983 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ноэль Дж. СИНКЛЕР
(Гайана).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2470)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15947); письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15948); письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Канады при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15949); письмо постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15950); письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15951).

Заседание открывается в 16 час. 15 мин.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени Совета выразить глубокую признательность Председателю Совета в августе г-ну Люку де ла Бару де Нантейю, представителю Франции, за большое дипломатическое умение, проявленное им при руководстве работой Совета в предыдущем месяце.

Утверждение повестки дня

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предварительная повестка этого заседания представлена на рассмотрение членов Совета (S/Agenda/2470). В связи с этим я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/15951, в котором содержится текст письма представителя Австралии от 2 сентября на имя Председателя Совета Безопасности, в котором правительство Австралии присоединяется к просьбам, содержащимся соответственно в документах S/15947 и S/15948. Я хотел бы предложить включить это письмо в повестку дня нынешнего заседания и пересмотреть повестку дня соответствующим образом.

Предложение принимается.

Повестка дня утверждается.

Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15947); письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15948); письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Канады при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15949); письмо постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15950); письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15951).

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мной получены письма от представителей Австралии, Канады, Новой Зеландии, Федеративной Республики Германии и Японии, в которых содержится просьба пригласить их для участия в обсуждении данного пункта повестки дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю,

с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Пелетье (Канада) занимает место за столом Совета; г-н Джозеф (Австралия), г-н Йелонек (Федеративная Республика Германии), г-н Курода (Япония) и г-н Харлэнд (Новая Зеландия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на последний пункт письма наблюдателя Корейской Республики от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета (S/15948), в котором он просит, чтобы представитель правительства Корейской Республики был приглашен Советом для участия в обсуждении в соответствии со статьей 32 Устава. Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителя правительства Корейской Республики принять участие в обсуждении без права голоса в соответствии со статьей 32 Устава.

По приглашению Председателя г-н Ким (Корейская Республика) занимает место за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первый оратор — наблюдатель Корейской Республики, которому я предоставляю слово.

6. Г-н КИМ (Корейская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и всех членов Совета за любезное приглашение моей делегации принять участие в обсуждении в Совете. Позвольте мне также, г-н Председатель, поздравить вас со вступлением на пост Председателя в сентябре. Мы уверены в том, что ваше выдающееся руководство обеспечит беспристрастное и эффективное проведение прений в Совете. Мы желаем вам всяческих успехов в выполнении ваших трудных обязанностей.

7. Пять раз в неделю в 23 час. 50 мин. самолет авиакомпании «Кориан эрлайнз» «Боинг-747» выруливает на взлетную полосу в международном аэропорту имени Джона Ф. Кеннеди в Нью-Йорке, взлетает и начинает регулярный рейс в свой аэропорт Кимпо в Корейской Республике. Как и во время рейсов других компаний, он следует по международно обозначенным маршрутам в соответствии с давно установленными международными процедурами. На борту его находятся лишь члены экипажа, пассажиры, а также разрешенные для перевозки багаж и груз.

8. Однако 31 августа, как сейчас известно уже всему миру, самолет, следовавший рейсом 007 авиакомпании «Кориан эрлайнз», не достиг пункта назначения. Сегодня мы полагаем, что все его пассажиры и члены экипажа погибли, став жертвами непостижимого акта преднамеренного и умышленного насилия.

9. Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы сказать, что наше правительство раз-

деляет глубокое чувство утраты, которое испытывают семьи пассажиров и членов экипажа этого рокового рейса. Наше сочувствие обращено к каждой такой семье. Мы разделяем их горе.

10. Согласно имеющейся у нас информации, самолет авиакомпании «Кориан эрлайнз», который был сбит Советским Союзом, вылетел из пункта Анкоридж, Аляска, в 14 час. по среднегринвичскому времени в среду, 31 августа, имея на борту 240 пассажиров и 29 членов экипажа. В числе пассажиров были граждане различных национальностей из многих стран, среди них 47 американцев, 44 китайца, 28 японцев, 15 филиппинцев, 6 тайцев, 4 австралийца, один швед, один индеец, один канадец и один пассажир, национальная принадлежность которого пока еще не установлена.

11. Примерно два часа спустя после вылета самолета из пункта Анкоридж советские военные власти начали слежение за корейским самолетом. Вскоре после того, как он в последний раз вышел на радиосвязь с японскими воздушными диспетчерами международного аэропорта Нарита в 18 час. 23 мин., находясь на высоте 30 тыс. футов к юго-востоку от Хоккайдо, Япония, связь с корейским самолетом прекратилась.

12. Мы предполагаем, что именно в этот момент корейский самолет был сбит ракетами советских истребителей и уничтожен вместе с 240 ни в чем не повинными пассажирами и 29 членами экипажа. Если бы это произошло на земле в результате артиллерийского обстрела ни в чем не повинных людей, то весь мир, безусловно, назвал бы это убийством. То, что произошло с пассажирами и членами экипажа самолета рейса 007 авиакомпании «Кориан эрлайнз», по сути дела, то же самое. Те, кто нажал на кнопки и отдал приказ направить ракеты против безоружного гражданского самолета, безусловно, знали, что неизбежным результатом этого будет смерть, смерть 269 абсолютно ни в чем не повинных мужчин и женщин из многих стран.

13. Невозможно, чтобы советские военные власти перепутали самолет авиакомпании «Кориан эрлайнз» с чем-либо иным, кроме гражданского пассажирского самолета. Он был ясно обозначен как самолет авиакомпании «Кориан эрлайнз». И всему миру известно, что самолеты «Боинг-747» авиакомпании «Кориан эрлайнз» совершают регулярные рейсы из Нью-Йорка через Анкоридж в Сеул. То, что совершили советские вооруженные силы с гражданским корейским самолетом, явно является преступным актом в нарушение всех правовых норм и правил международной гражданской авиации.

14. Я вынужден указать моим коллегам из других стран, что если подобное может произойти с гражданскими самолетами одной страны, то это может произойти и с самолетами любой другой страны. Если это может произойти на одном международно признанном и обозначенном маршруте, то это может произойти и на других маршрутах, которые проходят вблизи территории Советского

Союза. Мое правительство выражает глубокую признательность за проявленное сочувствие и поддержку, полученные со всех концов мира. Это особенно отрадно потому, что если допустить, что подобные противоправные действия останутся в дальнейшем безнаказанными, то никто не сможет быть уверен в том, к чему это приведет. Спрашивается, чьи самолеты в конечном счете будут тогда в безопасности?

15. Международные правила безопасности воздушного движения были тщательно разработаны для обеспечения безопасности полетов всех гражданских самолетов. Если их соблюдать, то не будет никаких трагических инцидентов, подобных тому, ради которого потребовался созыв этого заседания. В международном праве нет положения, которое оправдывало бы применение силы против безоружного гражданского воздушного лайнера при каких бы то ни было обстоятельствах. Акция советских военных властей против самолета авиакомпании «Кориан эрлайнз» представляет собой очевидное нарушение правовых норм и общепризнанных правил международной гражданской авиации. Эта акция угрожает самим основам международного порядка в гражданской авиации.

16. Я не могу не подчеркнуть всю серьезность трагического инцидента, вызванного варварской акцией советских военных властей. Совершенно ясно, что, сбив корейский гражданский самолет, Советский Союз создал угрозу безопасности всех гражданских самолетов всех стран. Сейчас поставлено на карту само будущее международной гражданской авиации. Правительство Корейской Республики считает, что для выхода из этого кризисного положения и для обеспечения в будущем безопасности всех гражданских самолетов всех стран Советский Союз должен предпринять по крайней мере пять следующих шагов.

17. Во-первых, Советский Союз должен дать полный и подробный отчет о том, что именно произошло. Представленные до сих пор советские заявления явно недостаточны и неудовлетворительны.

18. Во-вторых, Советский Союз должен принести извинения и полностью возместить потерю самолета и оплатить компенсацию семьям убитых пассажиров и экипажа. Это не только соответствует принятой международной практике при таких обстоятельствах, но и, само собой разумеется, этого требует элементарная человеческая совесть.

19. В-третьих, Советский Союз должен надлежащим образом наказать всех тех, на ком лежит прямая ответственность за этот недопустимый и бесчеловечный акт насилия, совершенный против совершенно беззащитного самолета с гражданскими пассажирами на борту.

20. В-четвертых, Советский Союз должен гарантировать беспрепятственный доступ к месту катастрофы представителям беспристрастных международных организаций, таких как Международная организация гражданской авиации [ИКАО],

а также представителям корейских авиалиний и правительства Корейской Республики. Советский Союз должен вернуть также обломки самолета, если они будут найдены.

21. Наконец, Советский Союз должен предоставить надежные гарантии недопущения таких актов насилия против безоружных гражданских самолетов где бы то ни было в мире. Такие гарантии должны быть конкретными, твердыми и эффективными.

22. Прежде чем закончить мое заявление, я хотел бы вновь повторить в Совете, что правительство Корейской Республики постоянно стремится к миру и стабильности в этом напряженном и на протяжении многих лет беспокойном регионе Северо-Восточной Азии. Вот почему мое правительство тем более глубоко озабочено тем, что произошло в ночь на 31 августа, поскольку то, что произошло в ту трагическую ночь, столь несовместимо с целями мира и уменьшения напряженности, к которым стремится Корейская Республика.

23. Я хотел бы заверить членов Совета в том, что Корейская Республика и впредь сохранит готовность и желание рассматривать и изучать все возможные средства для ослабления напряженности в этом районе. Правительство и народ моей страны искренне надеются, что другие государства этого региона также будут разделять наше стремление к миру и наше отвращение к войне и насилию.

24. В заключение я хотел бы завершить мои замечания цитатой из заявления, с которым 2 сентября в Сеуле выступил президент моей страны Чон Ду Хван.

«Вместе со всеми корейскими и другими миролюбивыми народами мира я глубоко огорчен и возмущен вызывающим потрясение инцидентом, в ходе которого советские военные самолеты 1 сентября 1983 года сбивали пассажирский самолет авиакомпании «Кориан эрлайнз» (КАЛ) «Боинг-747», убив всех 269 пассажиров и членов экипажа самолета.

Основопологающий принцип международного права заключается в том, что безопасность гражданских самолетов должна гарантироваться при всех обстоятельствах. Кроме того, Советский Союз, как и наша страна, является членом Международной организации гражданской авиации и обязан, таким образом, в полной мере содействовать обеспечению безопасности полетов гражданских самолетов и прилагать для этого все силы. Тем не менее он атаковал безоружный гражданский самолет, не совершивший ни одного враждебного акта, и убил все 269 человек, находившихся на его борту. Это — совершенно бесчеловечный акт, с которым нельзя мириться ни при каких обстоятельствах и который не избежит осуждения всех миролюбивых народов мира.

Вознося молитвы за пассажиров и членов экипажа, ставших жертвами этого инцидента,

я выражаю искреннее соболезнование их осиротевшим семьям и глубокое сожаление согражданам и правительствам погибших иностранцев».

25. Г-н ЛИХЕНСТАЙН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне приятно даже при обстоятельствах, в которых по существу приятного мало, приветствовать вас со вступлением на пост Председателя. Мы приветствуем вас как друга, как близкого соседа и как уважаемого коллегу. Мы опасаемся, что все ваши таланты — а их немало — подвергнутся суровому испытанию в ходе этого месяца. Знаем, что вы справитесь с этой задачей также превосходно, как и ваш предшественник, представитель Франции, сослуживший службу и нам, и Организации Объединенных Наций в прошлом месяце в течение 31 крайне трудного дня.

26. Я хотел бы сначала зачитать заявление, с которым выступил президент Соединенных Штатов, покидая Калифорнию и возвращаясь в Вашингтон, где в 18 час. 30 мин. он созвал чрезвычайное заседание Совета национальной безопасности. Это заявление гласит:

«После варварского акта, совершенного вчера советским режимом против коммерческого реактивного самолета, Соединенные Штаты и многие другие страны мира не только выражают возмущение, но и требуют подлинного представления фактов. Нашей первой реакцией были гнев, невозможность поверить происшедшему и глубокое разочарование. Хотя события в Афганистане и других регионах не оставили иллюзий в отношении желаний Советского Союза отстаивать свои интересы путем насилия и запугивания, все мы надеялись, что все же существуют некоторые минимальные нормы цивилизованного поведения. Однако это событие потрясло людей во всем мире.

В цивилизованном мире всегда существовала традиция — предлагать помощь морякам или пилотам, которые заблудились или терпят бедствие на море или в воздухе. Там, где ценится человеческая жизнь, предпринимаются величайшие усилия для ее сохранения и защиты, и нам как цивилизованным обществам необходимо задаться вопросами о характере тех режимов, при которых такие нормы не применяются.

Помимо этих эмоций мир отмечает разительный контраст между словами и делами Советов. Что можем мы думать о режиме, который столь громогласно трубит о своем стремлении к миру и всеобщему разоружению и который тем не менее так беззаботно и быстро совершает террористический акт, принося в жертву жизни ни в чем не повинных людей? Что можно сказать о доверии к Советскому Союзу, когда он столь волиющим образом лжет по поводу этого отвратительного акта? Каким могут быть масштабы законного взаимного диалога с государством, моральные ценности которого позволяют совершать подобные зверства, и как поступать в отношении режима, который устанавливает

одни стандарты для себя и другие для всего остального человечества?

Мы присоединяемся к призыву о срочном проведении сегодня заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Жестокость этой акции нельзя усугублять молчанием или циничным искажением имеющихся в настоящее время свидетельств. Сегодня вечером я встречу со своими советниками, чтобы провести официальное рассмотрение этого вопроса, и в конце этой недели я встречу с лидерами конгресса Соединенных Штатов.

Мы выражаем глубочайшие соболезнования семьям всех тех, кто находился на борту этого злополучного самолета, и я надеюсь, что они знают, что мы молимся за них всех».

27. Это сильное и красноречивое выражение сопереживаний, испытываемых в отношении семей 269 жертв, это выражение глубокой обеспокоенности по поводу того, что означает для международного мира и безопасности это отвратительное преступление, это заявление президента моей страны не нуждаются в дальнейшем разъяснении с моей стороны.

28. На сегодняшнем дневном заседании я попытаюсь в первую очередь определить некоторые рамки и контекст этой трагедии. Затем я приведу те факты, которые нам сейчас известны, и в связи с этим позволю мне заметить, что в эти два с половиной дня в распоряжении моего правительства час от часу поступает все больше и больше фактов и по мере их поступления наша обеспокоенность усиливается, а наш гнев возрастает. Наконец, я сделаю несколько предварительных выводов о возможном значении этой трагедии, об уроках, которые она может дать всем нам в Совете и в более широком плане всем людям во всем мире, пользующимся свободой, которые хотели бы сохранить эту свободу, которой они пользуются, и тем, кто стремится к свободе.

29. Как мы можем характеризовать это преступление, преступление, отягощаемое упорным отказом Советского Союза от какой-либо ответственности за него, отказом вопреки истине по мере того, как мы узнаем о ней, и вопреки мнению цивилизованного человечества? Исходя из фактов, имеющихся в настоящее время в распоряжении моего правительства, необходимо квалифицировать это преступление как преднамеренное и умышленное.

30. Из всех имеющихся в настоящее время свидетельств явствует, что пилот советского перехватчика СУ-15, тот пилот, который нажал на пусковую кнопку и пустил ракету с тепловой головкой наведения, которая уничтожила корейский самолет, следовавший рейсом 007, и вместе с ним 269 невинных людей, держал в поле зрения корейский самолет «Боинг-747», ясно обозначенный как гражданский самолет, летя на расстоянии примерно двух километров от самолета «Боинг-747» в течение более 10 минут, до запуска смертоносной

ракеты. Совершенное преступление было поистине преднамеренным и умышленным, и, кроме того, оно было необъяснимо безответственным.

31. Даже при самой немыслимой оценке опасности, которую может представлять для так называемой безопасности Советского Союза один гражданский самолет, осуществляющий регулярный ночной полет даже при немыслимых предположениях, как бы он ни отклонился от курса, невозможно определить советскую реакцию иначе, как несоответствующую, как вызывающе чрезмерную и, повторяю вновь, как необъяснимо безответственную. Давайте называть это преступление тем, что оно собой представляет: бессмысленное, предумышленное и преднамеренное убийство.

32. Сейчас большинству из нас уже известны основные факты, связанные с этой преступной акцией, но разрешите мне вновь вкратце изложить их. В 14 час. по среднегринвичскому времени 31 августа самолет «Боинг-747» авиакомпании «Кориан эрлайнз», совершавший перелет из Нью-Йорка в Сеул, вылетел из Анкориджа с 269 пассажирами и членами экипажа на борту. Приблизительно в 16 час. самолет попал в зону наблюдения персонала советской радарной установки. Начиная с этого времени советские военные власти вели за ним постоянное наблюдение. Согласно имеющейся у моего правительства непроверяемой информации, самолет сбился с курса и прошел через воздушное пространство Советского Союза в районе полуострова Камчатка, Охотского моря и острова Сахалин. На протяжении всего этого времени, в течение почти двух с половиной часов, советские власти вели слежение за пассажирским самолетом.

33. Советский пилот в 18 час. 12 мин. доложил, что он видит самолет. Советский самолет осуществлял постоянную связь, получал приказы и инструкции от своей наземной службы. В 18 час. 12 мин., по сообщению советского пилота, корейский самолет находился на высоте 10 тыс. метров, приблизительно 33 тыс. футов. В 18 час. 26 мин. советский летчик сообщил, что он пустил ракету и что цель уничтожена. В 18 час. 30 мин., согласно данным радиолокационной службы, корейский самолет находился на высоте 5 тыс. метров. В 18 час. 38 мин. корейский самолет исчез с экранов радара.

34. Правительству Соединенных Штатов известно, что за это время на протяжении более чем двух с половиной часов к самолету приближались по крайней мере восемь советских истребителей.

35. Пилот, сбивший самолет, после нападения сообщил, что он действительно пустил ракету, что он уничтожил цель и что он разворачивается. Как он сообщил об этом: «Выхожу из атаки». Я должен считаться с нашим советским коллегой; вполне возможно, что я не совсем точно или не совсем соответствующим образом перевожу с русского языка, но в его распоряжении есть все необходимые факты.

36. Интересно также отметить, что до ракеты, оснащенной тепловой головкой наведения, пилот

советского перехватчика СУ-15 умышленно зашел в хвост корейского самолета «Боинг-747», чтобы лучше нацелить ракету с тепловой головкой наведения и чтобы избежать любой возможности попасть под обломки сбитого самолета.

37. Размышляя о возможном значении этого преступления, его возможных последствиях, я хочу кратко остановиться на том, что за этим стоит в контексте какого-либо разумного приближения к кодексам и конвенциям международного права.

38. Во-первых, и прежде всего, это юридические обязательства, вытекающие из того, что Международный Суд, юрисдикцию которого, само собой разумеется, Советский Союз обычно не признает, определил как «некоторые общие и признанные принципы, а именно элементарные соображения гуманности, имеющие тем более обязательный характер в мирное время по сравнению с военным временем». Если бы не существовало никаких других соответствующих норм, то эти признанные принципы гуманности исключили бы возможность уничтожения пассажирского самолета, имеющего четкие опознавательные знаки самолета международной гражданской авиации.

39. Но существуют и другие весьма разумные нормы. Существуют нормы Устава Организации Объединенных Наций о запрещении применения силы. Существуют конкретные нормы в гражданской авиации. В Приложении 2 к Чикагской конвенции о международной гражданской авиации¹ содержатся нормы использования воздушного пространства. В этих правилах определены процедуры, которые должны применяться при перехвате иностранных самолетов, не имеющих явных оснований находиться в пределах воздушного пространства осуществляющей перехват страны; к таким процедурам относятся использование радиосвязи, покачивание крыльями и подача прерывистых световых сигналов. Эти правила пользования воздушным пространством не предусматривают уничтожения гражданских самолетов. В Приложении 2 (Дополнение А) Чикагской конвенции об этом говорится еще более ясно:

«Перехвата гражданских самолетов следует избегать, и к нему следует прибегать только в качестве крайнего средства. В случае перехвата он должен ограничиваться установлением принадлежности самолета и обеспечением навигационных указаний, необходимых для безопасного полета. Самолет-перехватчик должен воздерживаться от применения оружия во всех случаях — во всех случаях — перехвата гражданского самолета»².

40. Я просмотрел подробный перечень 75 документально подтвержденных случаев, в которых советские самолеты, отклонившись от курса, оказывались в воздушном пространстве западных стран или в воздушном пространстве Америки. Я тщательно изучил эти материалы, чтобы определить, какова была реакция в каждом из этих случаев. Я хочу упомянуть в этом длинном перечне лишь два весьма интересных полета. Среди много-

численных инцидентов был инцидент с рейсом Аэрофлота в аэропорт Далласа 8 ноября 1981 года. Этот самолет без разрешения вошел в воздушное пространство Соединенных Штатов в районе Нью-Ингленда, пролетел над территорией Нью-Ингленда, хотя его четко обозначенный маршрут проходил почти исключительно над открытыми водами; он продолжал облет по этому несанкционированному маршруту, проходящему над военно-воздушной базой в Пизе и над военно-морской базой в Гротоне, штат Коннектикут, и затем наконец совершил посадку в аэропорту Далласа, Вашингтон, округ Колумбия. Несколько дней спустя этот же самолет, вылетев из аэропорта Далласа на обратном пути, пролетел тем же несанкционированным маршрутом над Нью-Инглендом. Мое правительство заявило весьма решительный протест. Мое правительство затем предприняло то, что рассматривало как соответствующую меру наказания: оно временно запретило два рейса Аэрофлота в аэропорт Далласа. Оно не санкционировало применения ракет, оснащенных тепловыми головками наведения.

41. Какого поведения могли бы мы ожидать от нормального, разумного, цивилизованного правительства в ситуации, с которой мы столкнулись сейчас? Оно прежде всего признало бы свою ответственность за эту акцию. Оно выразило бы глубокое сожаление в связи с гибелью людей. Оно провело бы тщательное расследование обстоятельств этой акции с целью выяснения ответственности отдельных лиц и наказало бы виновных. Оно также взяло бы на себя обязательство никогда не повторять подобных актов и продемонстрировало бы, что предпринимаются соответствующие шаги в целях недопущения повторения подобных случаев.

42. Что же в противоположность этому до настоящего времени сделал Советский Союз? Есть ли какие-либо указания на то, что он принимает на себя ответственность за этот отвратительный акт? Проявил ли он хоть малейшее сострадание к семьям ни в чем не повинных людей, которые погибли, которые, как я сказал, были убиты? Предпринял ли он какие-либо шаги, чтобы приступить к расследованию с целью выявления виновных? Заверил ли он каким-либо образом международное сообщество в том, что он осознает всю серьезность случившегося и предпримет любые шаги, которые окажутся необходимыми, для недопущения подобного в будущем?

43. Напротив, в позиции Советского Союза нет даже следа раскаяния. Перед лицом открытого недоверия со стороны всего международного сообщества он продолжает отрицать какую-либо ответственность за уничтожение этого безоружного гражданского самолета. Он не выразил никакого сожаления в связи с гибелью людей. Он не проявил никакой готовности наказать ответственных за это. Он не проявил никакой решимости избежать повторения подобных инцидентов. Иными словами, он вел себя с присущим ему презрением к международному сообществу и даже к минимальным

нормам порядочности и цивилизованного поведения. Отказываясь признать правду, он лжет — открыто, нагло, преднамеренно. Как ни парадоксально, но, поступая таким образом, он открывает всему миру свое истинное лицо, облик, который зачастую скрывается за так называемым мирным наступлением, за пропагандистской кампанией, за его разговорами о братстве, человеческой солидарности и международном сосуществовании. Таков облик безжалостного тоталитарного государства, государства, которое несет ответственность за то, что за последние шесть с половиной десятилетий им было убито больше людей — по последним подсчетам, с которыми я ознакомился, эта цифра составляет 70—80 миллионов — и поработано больше стран, чем каким-либо другим государством или режимом в истории человечества; государства, которое формирует свою концепцию истины в соответствии со своими собственными интересами — а дело обстоит именно таким образом; государства, которое не признает ответственности за поддержание международного порядка на минимально достойном уровне; государства, конечной целью которого является передел мира по своему подобию, что безусловно означает мир, в котором оно будет контролировать жизнь людей и судьбы стран так же безгранично и безжалостно, как в настоящее время оно контролирует свой собственный народ и, я бы добавил, тех, кто нечаянно отклонился от курса и попал в его воздушное пространство.

44. Если мы попытаемся извлечь урок из этой страшной трагедии, то он будет заключаться именно в этом выводе и в этом ужасном предостережении. Говорят, что мы должны — и мы безусловно должны и вынуждены — жить в одном мире с Советским Союзом; но если мы должны жить в этом мире в условиях свободы, а не рабства и если в этом мире и в дальнейшем должно будет оставаться место для существования отдельных государств и для наличия свободы и соответствующих человеческих ценностей, то лучше всего было бы признать сейчас, пока еще не поздно, не слишком поздно, подлинный характер советского тоталитаризма и угрозу, которую он представляет собой для всех народов — тех, кто живет под его игом, и тех, которые по-прежнему свободны от такого господства.

45. Позвольте мне завершить свое выступление, процитировав слова, сказанные благородным и красноречивым русским, бывшим гражданином Советского Союза, отнюдь не типичным бывшим гражданином Советского Союза, который сейчас считает необходимым жить за пределами своей страны. Я цитирую Александра Солженицына:

«Давайте не будем забывать, что насилие не существует и не может существовать само по себе; оно неизменно переплетается с ложью. Они связаны самым тесным, самым органическим и самым глубоким образом. Насилие не может скрываться за чем-либо иным, кроме лжи, а ложь не может поддерживаться не чем иным, как насилием. Любой, кто однажды провозгла-

сил насилые своим методом, должен неизбежно избрать ложь в качестве своего принципа».

46. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позвольте прежде всего поздравить вас со вступлением на высокий пост Председателя Совета и пожелать вам успеха в вашей ответственной деятельности.

47. Хотелось бы также отметить необычайно большую энергию, проявленную вашим предшественником на этом посту, представителем Франции.

48. В связи с созванным сегодня по настоянию США заседанием Совета советская делегация считает необходимым заявить следующее:

«По мнению Советского Союза, проведение Совета в связи с южнокорейским самолетом является совершенно безосновательным, неоправданным и ненужным. Что касается советской оценки этого инцидента, то она содержится в заявлении ТАСС, опубликованном в Москве 2 сентября».

ЗАЯВЛЕНИЕ ТАСС

«Как уже сообщалось, в ночь с 31 августа на 1 сентября с.г. самолет неуставленной принадлежности грубо нарушил советскую государственную границу и глубоко вторгся в воздушное пространство Советского Союза. Самолет-нарушитель отклонился от существующей международной трассы в сторону территории Советского Союза до 500 км и более двух часов находился над полуостровом Камчатка, район Охотского моря, и над островом Сахалин.

В нарушение международных правил самолет летел без аэронавигационных огней, на радиосигналы советских диспетчерских служб не реагировал и сам попыток установить такую связь не предпринимал.

Естественно, что во время нахождения неизвестного самолета-нарушителя в воздушном пространстве СССР были подняты советские самолеты ПВО, которые неоднократно пытались установить с ним контакты с помощью общепринятых сигналов и вывести его на ближайший аэродром на территории Советского Союза. Однако самолет-нарушитель все это игнорировал. Над островом Сахалин по курсу его движения советским самолетом были даны предупредительные выстрелы трассирующими снарядами.

Вскоре после этого самолет-нарушитель вышел за пределы советского воздушного пространства и продолжал полет в сторону Японского моря. Примерно десять минут он находился в зоне наблюдения радиолокационными средствами, после чего наблюдение за ним было потеряно.

Теперь в США и некоторых других странах поднята шумиха вокруг исчезновения южнокорейского самолета, совершавшего полет из

Нью-Йорка в Сеул. Обращает на себя внимание то, что уже в первом сообщении об этом делалась ссылка на Центральное разведывательное управление США. Дальнейшие сведения, исходящие из Соединенных Штатов, дают все больше оснований считать, что маршрут и характер полета не были случайными. Показательно, что сейчас, задним числом, американская сторона не только официально признает факт нарушения этим самолетом советского воздушного пространства, но и приводит данные, из которых видно, что соответствующие американские службы самым внимательным образом следили за полетом на всем его протяжении.

Спрашивается, если речь шла об обычном полете гражданского самолета, за которым велось непрерывное наблюдение, то почему же с американской стороны не было предпринято никаких мер по прекращению грубого нарушения воздушного пространства СССР и возвращению самолета на международную трассу?

Почему американские власти, которые теперь прибегают к разного рода грязным инсинуациям в отношении СССР, не попытались установить связь с советской стороной и дать необходимые данные об этом полете? Ни того, ни другого сделано не было, хотя времени для этого было более чем достаточно.

Уместно напомнить, что преднамеренные нарушения американскими самолетами государственных границ Советского Союза, в том числе на Дальнем Востоке, далеко не единичны. По этому поводу правительству США неоднократно заявлялись протесты.

В свете этих фактов вторжение в воздушное пространство указанного самолета нельзя расценить иначе, как заранее спланированную акцию. Расчет делался, очевидно, на то, что под прикрытием гражданских самолетов можно беспрепятственно осуществлять специальные разведывательные цели.

Более того, есть основания полагать, что те, кто организовывал эту провокацию, сознательно шли на дальнейшее обострение международной обстановки, стремясь опорочить Советский Союз, посеять чувство враждебности к нему, бросить тень на советскую миролюбивую политику.

Об этом говорит и беспардонное, клеветническое заявление по адресу Советского Союза, с которым тотчас же выступил президент США Рейган.

ТАСС уполномочен заявить, что в руководящих кругах Советского Союза выражают сожаление в связи с человеческими жертвами и вместе с тем решительно осуждают тех, кто сознательно или в результате преступного пренебрежения допустил гибель людей, а теперь пытается использовать происшедшее в нечистоплотных политических целях».

49. В свете только что изложенного обращение США в Совет Безопасности является лишь прикрытием, разменной монетой в развернутой ими грязной антисоветской политической игре. Цель устроенного сегодня Соединенными Штатами пропагандистского спектакля очевидна. Этот спектакль рассчитан на то, чтобы представить СССР в ложном свете, получить таким образом дополнительный предлог для оправдания милитаристского курса США. И для этого администрация США полна решимости использовать самые беззастенчивые средства.

50. Как известно, для того чтобы разобраться в истинном смысле тех или иных событий, нужно задать ключевой вопрос: «Кому это выгодно?» Итак, кому выгодна новая волна антисоветской истерии, под шум которой твердят о том, что, мол, с Советским Союзом не стоит ни о чем договариваться? Кому выгодна обстановка нагнетания страстей, в которой выдвигаются требования прервать с СССР всякие переговоры? Кому выгоден военный психоз, под прикрытием которого призывают вооружаться и вооружаться?

51. На эти вопросы может быть только один ответ. Призывы такого рода — это то, за что с самого начала выступала нынешняя администрация США, объявившая «крестовый поход» против коммунизма. Поэтому, если суммировать в одной фразе причины сегодняшнего неприглядного шоу, то можно сказать следующее.

52. Администрация США хочет получить еще один предлог для оправдания своей безответственной и безрассудной политики подготовки к ядерной войне. Жонглирование категориями морали пытаются использовать для самой аморальной акции в истории человечества — для оправдания курса на термоядерную мировую войну.

53. В этом — все существо кляузы против Советского Союза, вытасенной сегодня Соединенными Штатами.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

55. Г-н КУРОДА (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя в этом месяце. Мы уверены, что проявленные вами дипломатические качества позволят Совету успешно выполнить свои обязанности, которые приобретают сейчас особую важность.

56. Я также хотел бы выразить нашу признательность вашему предшественнику г-ну де ла Барру де Нантею, уважаемому представителю Франции, который столь умело руководил работой Совета Безопасности в августе.

57. Вопрос, рассматриваемый нами сегодня, — это ужасающая трагедия и бессмысленный акт

насилия. Коммерческий авиалайнер, на борту которого находились ни в чем не повинные пассажиры разных национальностей, был сбит ракетой, пущенной истребителем. Это произошло только потому, что самолет случайно отклонился от курса и вошел в воздушное пространство Советского Союза.

58. Ввиду неотложности и серьезности данной проблемы, руководствуясь указаниями своего правительства, я просил созыва чрезвычайного заседания Совета [S/15950] для того, чтобы обратить внимание Совета на это неумеренное применение силы.

59. Самолет «Боинг-747» авиакомпании «Кориан эрлайнз», совершавший рейс 007 по маршруту из Нью-Йорка в Сеул, вылетел из Анкориджа, имея на борту 269 пассажиров и членов экипажа, включая 28 японских граждан. На основании имеющихся у нас данных мы вынуждены прийти к заключению, что корейский самолет был сбит ракетой, пущенной советским истребителем в 3 час. 38 мин. 1 сентября 1983 года вблизи берегов острова Сахалин и неподалеку от острова Кайба.

60. Учитывая географическую близость возможного места происшествия, мое правительство немедленно организовало обширные поисковые и спасательные операции, направив 10 патрульных судов и 4 рыболовецких разведывательных судна в данный район открытого моря. В 12 час. 00 мин. 2 сентября одно из патрульных судов обнаружило нефтяное пятно на поверхности моря, в 18,6 мили в направлении запад — северо-запад от Сахалина.

61. Япония считает, что это грубое нападение советских военных властей на ни в чем не повинный, беззащитный гражданский самолет совершенно не оправдано никакими причинами и подлежит решительному осуждению.

62. Даже если корейский самолет сначала, отклонившись от курса, вошел в воздушное пространство Советского Союза, Япония с возмущением расценивает действия советских властей по исправлению этой ошибки как полностью неподобающие.

63. Что касается мер, принимаемых в случае нарушения воздушного пространства, то в приложениях к Чикагской конвенции о международной гражданской авиации имеются соответствующие статьи, которые соблюдаются большинством стран — членом ИКАО. В этих статьях говорится о том, что должна быть гарантирована полная безопасность международной гражданской авиации. Все эти статьи, но в первую очередь та, в которой содержится призыв воздерживаться от применения оружия, должны полностью соблюдаться.

64. Таким образом, в свете положений Конвенции, а также основных норм международного права акция Советского Союза никак не может быть оправдана. Следует напомнить, что в Конвенции подчеркивается важная роль, которую играет международная гражданская авиация в

деле содействия отношениям дружбы и сотрудничества между государствами. Ввиду ее важности этот бессмысленный поступок, если его оставить без внимания, поведет к краху режима безопасности международной гражданской авиации, четко установленного ИКАО, и таким образом серьезно затруднит сохранение дружественных отношений и отношений сотрудничества между государствами.

65. Как нам сохранить свободу перевозок и свободный обмен идеями, если самолеты постоянно подвергаются опасности нападений? Как можем мы жить вместе в этом небольшом мире, если нарушение границ немедленно приводит к смертельной опасности?

66. Следует указать и на то, что 28 японских граждан погибли в этой трагедии и что японское правительство поэтому имеет все основания для выражения серьезной обеспокоенности по поводу этого инцидента.

67. Правительство и народ Японии крайне волнуется судьба пропавших пассажиров и членов экипажа. Поэтому правительство Японии просило советские власти оказать ему полное содействие. Мы неоднократно просили о том, чтобы они сообщили нам любую информацию, которой они могут располагать, об этом инциденте. Мы просили разрешения войти в советские территориальные воды с целью расследования этого случая. Мы просили их также о предоставлении информации о фактическом месте этого инцидента и результатах принятых ими поисков.

68. Однако Советский Союз не смог дать сколько-нибудь удовлетворительного ответа на эти просьбы. Советский Союз еще не объяснил, что фактически произошло. Это вызывает глубокое сожаление, поскольку эта ситуация подрывает доверие, которое должно существовать между государствами.

69. Японское правительство считает, что советская позиция серьезно повлияет на мир и стабильность в мире, и особенно в Азии и на Дальнем Востоке. Японское правительство требует, чтобы Советский Союз предпринял немедленные и искренние шаги, включая и полный отчет о всех фактах.

70. Если Советский Союз не проявит готовности к добросовестному сотрудничеству путем прояснения всех фактов, будет крайне трудно гарантировать безопасность международной гражданской авиации в будущем.

71. Японское правительство настоятельно призывает все государства приложить все усилия, чтобы гарантировать, что подобные инциденты больше не повторятся никогда и нигде в мире.

72. Для предотвращения подобных трагедий в будущем необходимо провести тщательное расследование. Для этого также необходимо, чтобы такое расследование было проведено соответствующими международными органами, с тем чтобы укрепить

и дополнить нынешние поисково-спасательные операции.

73. Система учреждений Организации Объединенных Наций имеет возможности осуществлять различные функции по установлению фактов. Поэтому я хотел бы обратиться к государствам — членам Совета с призывом срочно выдать мандат миссии по выявлению фактов, используя при этом ИКАО или другие международные организации.

74. Как это часто подтверждала история, трагедии такого рода давали повод для неоднократных международных конфликтов и напряженности. Недоверие, подозрительность и непонимание между государствами часто приводили к вооруженным конфликтам. Сейчас же наша коллективная мудрость требует, чтобы мы подошли к подобной трагедии предельно искренне и непредвзято. Я не думаю, что урегулирование этого трагического инцидента может быть достигнуто на основе негативного отклика.

75. Я вновь обращаюсь к Советскому Союзу с призывом содействовать усилиям моей страны и других стран в расследовании этого вызывающего глубокое сожаление случая насилия.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Канады, и я предоставляю ему слово.

77. Г-н ПЕЛЕТЬЕ (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас, ваше правительство и ваш народ с тем, что вы занимаете пост Председателя Совета. Наши страны поддерживают самые сердечные отношения — мы принадлежим к одному полушарию, мы состоим членами многих организаций.

78. Я хотел бы также выразить мою признательность вам и членам Совета за то, что Канаде как пострадавшей стороне предоставлена возможность принять участие в этом чрезвычайном обсуждении, просьбу о котором мое правительство решительно поддержало в письме на ваше имя, сэр, направленном вам вчера вечером [S/15949].

79. Сейчас, в эпоху международных путешествий, мы имеем дело с инцидентом, который непосредственно затрагивает многих членов семьи Организации Объединенных Наций и который еще шире затрагивает все государства. Что касается моей страны, то по крайней мере восемь наших граждан находились на борту самолета «Боинг-747» корейской авиалинии, рейс 007, 31 августа с. г. Канадский народ не меньше, чем его правительство, потрясен и возмущен случившимся. Каковы бы ни были обстоятельства, не может быть никакого оправдания этому проявлению готовности сверхдержавы применить свою военную мощь против непреднамеренного присутствия в ее воздушном пространстве ни в чем не повинных гражданских лиц и немедленному уничтожению в связи с этим 269 жизней.

80. Преднамеренное уничтожение в полете этого гражданского безоружного легкоопознаваемого пассажирского самолета, совершенное самолетом-истребителем Советского Союза, где бы оно ни произошло, представляет собой не что иное, как убийство. Это — грубый выпад против безопасности международной гражданской авиации, который никогда не должен был произойти и который никогда больше нельзя допустить. Осудив этот акт, Совет должен беспристрастно и эффективно приступить к срочному процессу в целях предотвращения любого повторения подобного оскорбления человечества.

81. С точки зрения международного права и сложившейся практики, которыми руководствуются в своих отношениях уважающие законы суверенные государства, Советский Союз в этом инциденте виновен в преступном поведении.

82. В международном праве общепризнанной является применимость принципа соразмерности. Поведение Советского Союза в этом инциденте несомненно полностью противоречит этому принципу. Кроме того, советская акция при отсутствии какого-либо состояния враждебности или даже усиления международной напряженности в этом районе выглядит еще более неоправданной.

83. Для Советского Союза было бы нелепым делать вид, что он вынужден был совершить массовое убийство 269 человек, путешествовавших на гражданском самолете, в целях защиты своего суверенитета. Огонь, открытый по корейскому самолету, превысил всякую соразмерность с серьезностью той угрозы, которую представляло собой присутствие гражданского самолета в советском воздушном пространстве, и поэтому Советский Союз нарушил основной принцип международного права.

84. Организация Объединенных Наций и ее система международных организаций обладают способностью и необходимым аппаратом на местах для того, чтобы решить стоящую перед нами задачу. Совет должен лишь дать стимул для того, чтобы гарантировать, что она будет решена быстро и эффективно.

[Далее оратор говорит по-французски.]

85. Я хотел бы от имени моего правительства предложить Совету рассмотреть программу действий, состоящую из трех частей.

86. Во-первых, мы считаем, что необходимо провести беспристрастное расследование этого инцидента для установления всех относящихся к нему фактов и обстоятельств. Это потребует оказания самого полного содействия со стороны не только непосредственно вовлеченных в этот трагический инцидент государств, но и таких государств, как Канада, которые испытывают глубокую человеческую обеспокоенность по поводу гибели своих граждан или, в более широком плане, глубокое уважение к человеческим ценностям. Мы считаем, что Генеральный секретарь является именно тем,

кто наилучшим образом может успешно решить эту задачу, и ее надо решить по возможности быстрее. Необходимо просить Генерального секретаря доложить Совету по этому вопросу, который рассматривается как крайне срочный.

87. Во-вторых, мы считаем, что мы должны просить ИКАО срочно провести совместно с Генеральным секретарем детальное расследование этого инцидента с целью вынесения рекомендаций по улучшению правил и норм регулирования международной гражданской авиации и предупреждения повторения подобных инцидентов. Само собой разумеется, что правительство Советского Союза окажет полное содействие в проведении такого расследования. Если бы этот инцидент был просто трагической случайностью, то в соответствии с Чикагской конвенцией о международной гражданской авиации¹ мы обратились бы к Советскому Союзу с просьбой провести свое собственное расследование. Поскольку эта катастрофа была результатом преднамеренных действий, Советский Союз тем более должен в необходимой степени облегчить расследование, которое будет проводить ИКАО.

88. В-третьих, в качестве промежуточной меры, до результатов расследования и пересмотра правил и норм регулирования международной гражданской авиации, мы считаем необходимым просить Советский Союз, исходя из соображений гуманности, срочно выплатить щедрую компенсацию семьям погибших. Я мог бы напомнить о прецедентах добровольной выплаты компенсации в подобных случаях. Этой инициативе при необходимости могли бы содействовать такие органы, как Международный Комитет Красного Креста.

89. Правительство Канады обращается с этими предложениями, надеясь, что они не только помогут продвинуть обсуждения, которыми мы заняты, но также могут облегчить дополнительные усилия, которые, как я надеюсь, будут прилагать в рамках системы Организации Объединенных Наций те, кто явился причиной этой ужасной трагедии. Совет должен быть уверен, что этот инцидент станет последним инцидентом подобного рода, вызвавшим столь широкое всеобщее возмущение.

90. Изучению сложившегося тяжелого положения не должно препятствовать желание втянуться в полемику; мы должны испытывать общую тревогу за жизнь и безопасность людей. Поэтому мы уверены, что осуществление права вето не будет мешать прениям в Совете и тем эффективным действиям, которые он должен предпринять. Любые действия подобного рода будут рассматриваться как отсутствие совести и совершенно справедливо будут восприняты как признание вины.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

92. Г-н ДЖОЗЕФ (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел

бы в вашем лице поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставленную моей делегации возможность выступить сегодня днем.

93. В своем сегодняшнем письме на имя Председателя, в котором Австралия присоединилась к просьбам о проведении этого заседания [S/15951], я указал, что мое правительство с чувством потрясения и негодования узнало об обстоятельствах уничтожения 31 августа самолета авиакомпании «Кориан эрлайнз», выполнявшего рейс 007.

94. Гибель 269 пассажиров, находившихся на борту, стала пятым по счету случаем среди самых серьезных воздушных катастроф в истории авиации. Среди погибших была по крайней мере одна австралийская семья, включая двух маленьких детей.

95. Нет таких обстоятельств, при которых можно было бы оправдать обстрел какой-либо страной невооруженного гражданского самолета, не выполняющего никаких военных целей. Тот факт, что самолет, возможно, сбился с курса и нарушил советское воздушное пространство, никоим образом не оправдывает нападение на самолет.

96. Позвольте мне подчеркнуть этот момент. Корейский самолет, о котором идет речь, был явно невооруженным пассажирским самолетом. Стандартные процедуры, применяемые в тех случаях, когда гражданский самолет может сбиться с курса и вторгнуться в воздушное пространство другой страны, изложены в Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 года, участниками которой являются как Советский Союз, так и Корейская Республика. В Приложении 2 (Дополнение А) к этой Конвенции, где регулируются правила полетов, изложены конкретные процедуры, подлежащие выполнению при перехвате самолета, к которому, в свою очередь, следует прибегать только в крайнем случае. Нападение на коммерческий гражданский самолет, нарушивший воздушное пространство договаривающегося государства — участника Конвенции, было осуждено ИКАО, в частности, после инцидента 1973 года с ливийским самолетом.

97. Совершенно ясно, что советский истребитель не выполнил процедур, предусмотренных в Конвенции, и предпочел этому исключительно жестокий выбор.

98. Многие вопросы остаются без ответа. Кто отдал приказ открыть огонь? Было ли это результатом импульсивного действия одного пилота или подразделения? Четко организованная система управления в советских вооруженных силах делает это объяснение почти невообразимым. То же самое можно сказать и о предположении, что самолет был неопознан, даже в темноте нельзя ошибиться в определении «Боинга-747». Мы отметили сообщения о том, что советский истребитель, пустивший ракету, поддерживал постоянный контакт со станцией наземного контроля и летел достаточно близко, чтобы провести визуальную проверку.

99. Однако, будь то ужасная индивидуальная ошибка, отсутствие связи или действия, санкцио-

нированные свыше, при всех обстоятельствах это был варварский акт, несовместимый с отношениями, достойными цивилизованных стран. Это было просто убийство в воздухе.

100. Австралийские власти сознают тот факт, что хотя был сбит один корейский самолет, но подобное беззаконие в небе влечет за собой угрожающие последствия для гражданской авиации всех государств. Инцидент должен вызвать серьезную обеспокоенность у всех стран, заинтересованных в безопасности воздушной навигации.

101. Хотя мне и не хочется останавливаться на этом вопросе, я должен сказать, что этот эпизод также является трагической иллюстрацией последствий сохраняющейся враждебности в отношении Корейского полуострова. Мы твердо убеждены, что попытки Советского Союза и других государств отказать Корейской Республике в ее законном месте в международном сообществе и ее правах в соответствии с международным правом сыграли роль в тех обстоятельствах, при которых была совершена эта возмутительная акция.

102. Наконец, Австралия присоединяется к другим членам международного сообщества и требует от советских властей представить немедленный и полный отчет. Мы внесли эту просьбу на двусторонней основе, и я повторяю ее здесь сегодня в многостороннем контексте. Объяснения по поводу этого случая, получаемые из Москвы до сих пор, по нашему мнению, совершенно неудовлетворительны. До сих пор имел место отказ либо признать ответственность, либо хотя бы выразить убедительным образом сожаление по поводу этого акта. Это прискорбно. Мы обращаемся с призывом к Советскому Союзу. Если советские власти поддаются инстинкту, желая замести следы, то это лишь подтвердит худшие опасения тех, кто их больше всего подозревает, и скажется на всем спектре международных отношений.

103. В связи с этим я должен сказать, что нельзя не испытывать чувства глубокого беспокойства по поводу последнего заявления ТАСС, которое ранее было зачитано сегодня в Совете представителем Советского Союза [пункт 48]. В этом заявлении мы не нашли никаких признаков искреннего раскаяния. Дело доходит до того, что обвиняются сами жертвы. Я напоминаю советской делегации, что некоторые из этих жертв — австралийские граждане, и от их имени, от имени этих людей, теперь уже погибших, я хотел бы решительно заявить, что они совершенно не повинны в этом ужасном эпизоде. Мы отвергаем эту последнюю попытку уйти от ответственности.

104. Я не хотел бы заканчивать свое выступление, г-н Председатель, не поздравив вас со вступлением на пост Председателя в период, который вполне может оказаться трудным. Моя делегация убеждена в том, что под вашим умелым руководством будут предприняты постоянные усилия, чтобы довести это дело до соответствующего завершения.

105. Г-н ВАН ДЕР СТУЛ (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Приятно сознавать, г-н Председатель, что работой Совета в этом месяце руководит мудрый и уважаемый коллега. Мы также обязаны вашему предшественнику, который столь великолепно руководил работой Совета в августе.

106. Вчера весь мир был потрясен сообщениями об уничтожении гражданского самолета с 269 пассажирами и членами экипажа на борту недалеко от японского острова Хоккайдо. Мы выражаем глубокие соболезнования семьям погибших в результате этой трагедии.

107. В ходе сегодняшнего дня по мере поступления новой информации нам стало ясно, что эта трагедия не была результатом чьей-либо прискорбной оплошности или технической ошибки, а что она произошла в результате преднамеренного нападения самолета-истребителя государства — члена Организации Объединенных Наций. Это было преднамеренное нападение, потому что, как нам всем известно, когда самолет, который случайно отклонился от своего курса, вошел в советское воздушное пространство, он нес ясно опознаваемые знаки гражданского самолета и находился под наблюдением советской радарной установки в течение более чем двух часов до той роковой ракетной атаки. Кроме того, мы узнали, что в момент пуска ракеты пилот советского истребителя постоянно держал связь со своей наземной службой контроля за полетом.

108. Само собой разумеется, что мы узнали об этом невероятном и жестоком злодеянии с чувством глубокого отвращения.

109. Учитывая факты, известные нам сейчас, мое правительство согласно с теми правительствами, которые потребовали срочного созыва заседания Совета, потому что перед лицом такого вопиющего и серьезного нарушения безопасности международной гражданской авиации наш орган не может и не должен хранить молчание.

110. Каковы бы ни были допущенные пилотом корейского авиалайнера возможные ошибки, которые побудили самолет отклониться от своего курса, невозможно найти никакого оправдания этому серьезному нарушению не только права международной гражданской авиации, но и основных норм поведения в международных делах. Поэтому Нидерланды решительно осуждают эту ужасную акцию.

111. Нидерланды не могут представить себе какие-либо обстоятельства, которые оправдали бы уничтожение нидерландским военным самолетом какого-либо иностранного коммерческого самолета, отклонившегося от своего курса и вошедшего в наше воздушное пространство, даже если бы попытки установить с ним связь оказались безуспешными. При входе в воздушное пространство Нидерландов опознанного пассажирского самолета в результате его отклонения от курса подобные события могли бы привести самое большее к дипломатическому протесту. Проникновение в наше

воздушное пространство неопознанного самолета в ряде случаев могло бы привести к его перехвату самолетами-истребителями, которые затем сопроводили бы этот самолет за пределы воздушного пространства нашей страны. В любом случае гражданский самолет не был бы сбит.

112. Учитывая серьезный характер этих событий, мы надеялись, что Совет по крайней мере получит заверения тех, кто должен нести ответственность за этот произвольный акт уничтожения человеческих жизней, что будут приняты соответствующие меры для предотвращения их повторения. Мы также, разумеется, ожидали выражения сожаления. Сейчас мы выслушали заявление представителя Советского Союза. Наша надежда оказалась иллюзией. В ответ на подробные и существенные доказательства, предоставленные представителем Соединенных Штатов, мы были вынуждены выслушать возмутительную историю о шпионаже, шпионаже, осуществляемом коммерческим авиалайнером. Полное отсутствие достоверности в этой истории очевидно.

113. Осуждая совершенную жестокую акцию, мы должны учитывать то, что эта акция носит еще более серьезный характер потому, что те, кто несет за нее ответственность, явно не проявляют понимания ее серьезности.

114. Г-н ШАХ НАВАЗ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего, г-н Председатель, выразить наше глубокое удовлетворение в связи с вашим вступлением на пост Председателя в сентябре. Я имел удовольствие тесно сотрудничать с вами при решении крупных проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, и на меня произвели глубокое впечатление ваше дипломатическое умение, опыт и знание международных вопросов, что служит гарантией того, что вы будете руководить работой Совета весьма достойно и успешно.

115. Я также хотел бы воспользоваться данной возможностью и воздать должное представителю Франции за то, что он столь выдающимся образом руководил работой Совета на посту Председателя в прошлом месяце.

116. Сегодня мы рассматриваем вопрос, который должен вызывать глубокое беспокойство у международного сообщества. В заявлениях, сделанных сегодня днем, и в письмах, направленных в ваш адрес представителями Австралии, Канады, Соединенных Штатов и Японии, а также наблюдателем Корейской Республики, говорится об уничтожении при трагических обстоятельствах аэробуса авиакомпании «Кориан эрлайнз» и находившихся на его борту 269 пассажиров и членов экипажа. Представитель Соединенных Штатов заявил, что его правительство располагает неопровержимыми доказательствами, что этот аэробус был сбит советским самолетом-истребителем, пилот которого доложил, как было слышно, об уничтожении самолета пушенной им ракетой.

117. Правовые и технические вопросы, связанные с этим инцидентом, уже были освещены в выступлениях представителей Канады, Соединенных Штатов и других ораторов. Если полагать, что эта информация верно отражает все соответствующие аспекты этого инцидента, то международное сообщество не может не осудить того факта, что корейский самолет был сбит при явном пренебрежении к святости человеческой жизни. Мы присоединяемся к международному сообществу и выражаем членам семей погибших глубокое сочувствие и глубокие соболезнования в связи с гибелью их родных в результате этого трагического инцидента.

118. Весь мир в ожидании того, когда же советские власти, которые как никто другой могут сделать это, прольют более яркий свет на это трагическое событие. Согласно сообщению ТАСС, на которое ссылался здесь советский представитель, самолет-нарушитель без аэронавигационных огней дважды нарушил советское воздушное пространство и не отреагировал на сигналы предостережения со стороны советских истребителей, которые были направлены для установления с ним контакта. Заявление обходит молчанием судьбу самолета и конкретные обвинения в том, что он был сбит советскими истребителями. Советский Союз несет прямую ответственность перед международным сообществом за предоставление без дальнейших отлагательств полной информации, касающейся исчезновения самолета корейской авиакомпании, а также за проведение беспристрастного расследования этого инцидента. При отсутствии такой информации международное сообщество не может не сформировать соответствующего суждения на основе имеющейся информации и не выразить чувства глубокого возмущения и потрясения в связи с этим ужасающим инцидентом.

119. Этот инцидент является тем более прискорбным потому, что не впервые гражданский самолет отклоняется от курса, входит в чужое воздушное пространство и становится жертвой действий нервных пальцев на пусковой кнопке.

120. В современном мире, где потоки воздушного движения являются такими плотными, а каналы воздушной связи такими загруженными, безопасность сотен тысяч пассажиров, ежедневно пользующихся этими авиалиниями, не может быть гарантирована средствами, которые по своему характеру являются исключительно правовыми или техническими. В связи с этим требуется прежде всего проявление сострадания, терпимости, а также отказ от крайних и радикальных мер в ситуациях, при которых всегда возможны человеческие ошибки или навигационные неточности, допускаемые техническими требованиями. Это необходимо потому, что случаи непреднамеренного нарушения воздушного пространства невозможно исключить. Необходимо, однако, исключить применение необратимых актов насилия в подобных случаях, которые могут иметь самые серьезные последствия.

121. Г-н ЛУЭ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать, что моя делегация действительно рада видеть вас на этом посту в сентябре. Перед вами стоит ответственная задача, и мы знаем, что ваши великолепные качества помогут вам выполнить ваши обязанности с большим успехом. Вы, естественно, можете полагаться на наше полное содействие.

122. Я благодарю вас, г-н Председатель, и ранее выступивших ораторов за добрые слова в адрес г-на де ла Бара де Нантея, которые я непременно передам ему по его возвращении.

123. Мне очень трудно добавить что-либо к тому, о чем говорили предыдущие ораторы и гораздо более красноречиво, чем я мог бы сказать сам. Поэтому я выступлю с довольно кратким заявлением.

124. С чувством глубокого негодования и ужаса правительство Франции узнало об уничтожении во время полета самолета гражданской авиации, осуществлявшего регулярный рейс. Мы направляем семьям 269 жертв наши искренние соболезнования и скорбим вместе с правительствами тех стран, граждане которых погибли в результате этой трагедии. Как заявило вчера министерство иностранных дел Франции,

«помимо безопасности гражданского воздушного движения под угрозу поставлены принципы, регулирующие международные отношения, и уважение к человеческой жизни».

Действительно, в соответствии с имеющейся у нас информацией этот самолет авиакомпании «Кориан эрлайнз» был уничтожен преднамеренно с пренебрежением к элементарным соображениям гуманности и к требованиям обеспечения безопасности гражданской авиации, как это признано международным сообществом.

125. Необходимо окончательно пролить свет на это трагическое событие, чтобы в ближайшее время при всеобщей помощи были полностью выяснены все обстоятельства этого дела и четко определена ответственность. С этой целью Совету следует обратиться к Генеральному секретарю с просьбой собрать всю возможную информацию и доложить об этом Совету в течение 48 часов.

126. Мы настоятельно призываем правительство Советского Союза и другие соответствующие правительства содействовать Генеральному секретарю в выполнении его задачи.

127. Г-н ЛИН ЦИН (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы выразить большое удовлетворение в связи с тем, что вы, уважаемый дипломат из Гайаны, руководите работой Совета в сентябре. Ваши талант и мудрость, ваш богатый опыт дипломата хорошо известны, а позитивный вклад, внесенный вами за последние два года в нашу работу, находит широкое признание со стороны ваших коллег в Совете. Я уверен, что под вашим твердым руко-

водством Совету удастся успешно решить свои задачи в сентябре.

128. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность вашему предшественнику г-ну де ла Бару де Нантею, бывшему Председателем Совета в августе. Дипломатическое искусство, которое проявил он, будучи Председателем, произвело на нас глубокое впечатление.

129. Китайская делегация внимательно выслушала заявления, сделанные в Совете. Мы потрясены и осуждаем инцидент, в результате которого советский истребитель зашел так далеко, что сбил южнокорейский самолет и это привело к гибели 269 пассажиров и членов экипажа, включая значительное число китайских соотечественников из китайской провинции Тайвань и из Гонконга.

130. Китайская делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить соболезнования и сочувствие семьям погибших.

131. Сэр ДЖОН ТОМСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Обстоятельства, в которых вы, г-н Председатель, приступаете к исполнению ваших обязанностей, печальны и серьезны. Поэтому нам как членам Совета тем более повезло, что именно сейчас Председателем является человек вашего опыта, способностей и мужества, человек, который знает, как поддерживать порядок и сохранять спокойствие. Мы особо приветствуем и поздравляем вас в качестве представителя достойной страны Содружества. Мы знаем, что вы будете руководить нашими делами, проявляя такое же умение, как и ваш предшественник — г-н де ла Бар де Нантей, выдающийся дипломат даже по стандартам французской дипломатической службы.

132. Мое правительство уже выразило во всеуслышание свои соболезнования семьям многих жертв этой катастрофы. Оно также выразило свою серьезную обеспокоенность и ужас в связи с тем, что советский истребитель сбил невооруженный корейский пассажирский авиалайнер. Министр иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства пригласил к себе сегодня утром советского посла в Лондоне и выразил ему как наше решительное осуждение этого инцидента, так и просьбу представить полное объяснение.

133. Позвольте мне вновь заявить на этом форуме о нашем потрясении в связи с этим трагическим инцидентом, которому мы не находим никакого возможного оправдания. Советское правительство обязано дать нам надлежащее разъяснение по поводу случившегося. Разъяснения, полученные от него до сих пор, являются совершенно неудовлетворительными, и, говоря об этом, я имею в виду и заявление представителя Советского Союза, которое мы выслушали сегодня днем.

134. Мы также услышали от наблюдателя Корейской Республики, что его правительство желает

получить надлежащие разъяснения, извинения, компенсацию, возвращение остатков с места аварии, а также чтобы в отношении виновных были приняты соответствующие дисциплинарные меры и осуществлены мероприятия, направленные на то, чтобы предотвратить любое повторение подобных инцидентов. Мое правительство полностью поддерживает эти требования.

135. Мне известно, что один подданный Соединенного Королевства и 13 жителей Гонконга находились на борту самолета в момент его уничтожения. В этих обстоятельствах мое правительство оставляет за собой право принять любые необходимые меры в соответствии с международным правом.

136. Это ужасающее событие имеет последствия для всех нас, а не только для тех стран, граждане которых, к сожалению, оказались на борту авиалайнера и которые понесли тяжелую утрату: оно имеет серьезные последствия для безопасности гражданской авиации в целом и для пассажиров всего мира.

137. В нынешних трагических и серьезных обстоятельствах мое правительство считает, что для Советского Союза было бы лучше дать честный и откровенный отчет о том, что произошло на самом деле. Это в некоторой степени способствовало бы уменьшению ущерба, нанесенного международному климату. С растущими негодованием и обеспокоенностью я выслушал последнюю часть заявления, с которым сегодня выступил представитель Советского Союза. Речь его была уклончива, но еще более важно то, что она не была рассчитана на оказание помощи делу улучшения международных отношений.

138. Позвольте мне выразить надежду на то, что ужасающая акция советских властей, по поводу которой мы собрались здесь сегодня, не преследовала цели проявить их намерения касательно международных отношений в целом. Полагаю, что мы получим заверения на этот счет.

139. Г-н МАПАНГО МА КЕМИШАНГА (Заир) (*говорит по-французски*): От себя лично и от имени моей страны хотел бы прежде всего присоединиться к выступавшим до меня и передать вам, г-н Председатель, наши самые искренние и теплые поздравления по поводу занятия вами поста Председателя Совета в сентябре. Мы вновь рады видеть, что вы руководите нашей работой. Ваши хорошо известные всем выдающиеся дипломатические качества и ваш интеллект являются гарантией успеха нашей работы по этому вопросу о рейсе 007 авиакомпании «Кориан эрлайнз», который, к сожалению, видимо, предвещает нам впереди трудные дни. Здесь вы можете рассчитывать на позитивный вклад моей делегации при выполнении вами трудных обязанностей Председателя Совета.

140. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы в полной мере воздать должное другому выдающемуся дипломату — г-ну Люку де ла Бару де Нантею за то, как заме-

чательно он руководил работой Совета в прошлом месяце.

141. Рассматриваемый сегодня Советом вопрос настолько серьезен, что вызывает у Заира особую и глубокую обеспокоенность. Я сказал — особую обеспокоенность, поскольку происшедший акт сам по себе, независимо от любых его последствий, является чрезвычайно серьезным. Первая причина нашей обеспокоенности заключается в том, что гражданский самолет, южнокорейский «Боинг-747», с 269 пассажирами на борту был перехвачен и сбит во время полета где-то в воздушном пространстве Советского Союза, что привело к гибели 269 пассажиров и членов экипажа — мужчин, женщин и детей. Именно это потрясает до такой степени. Именно это свидетельствует об определенном безумии нашего времени, которое не может оставить равнодушным всякого, кто хотел бы обеспечить наилучшие условия для межгосударственных отношений как результат взаимозависимости государств, взаимозависимости, которая в необходимой мере придает конкретные очертания принципу мирного сосуществования государств — больших и малых — с различными политическими, экономическими и социальными системами.

142. Вторая причина нашей обеспокоенности заключается в том, что цель, которую избрали советские военно-воздушные силы, принадлежит небольшой развивающейся стране, беззащитной и имеющей ограниченные ресурсы.

143. Третья причина нашей обеспокоенности вытекает из целого ряда вопросов, на которые мы хотели бы получить ответ и в отношении которых до сих пор не получено удовлетворительного разъяснения. В частности, мы спрашиваем, не вступала ли в последнее время Южная Корея в вооруженный конфликт с Советским Союзом? И даже если бы такой конфликт произошел между двумя этими государствами, то оправдывает ли он совершение акции, которая привела к столь многочисленным жертвам среди гражданского населения? Что же остается от всех применимых к данному вопросу международных конвенций, включая Чикагскую конвенцию о международной гражданской авиации 1944 года¹, одной из сторон которой является сам Советский Союз, и ее положения?

144. По правде говоря, этот одиозный, варварский акт, акт, бесцельно спровоцированный, акт, который привел к гибели 269 невинных людей, в нарушение самых элементарных норм международного права и морали, это преднамеренное, преступное нападение на южнокорейский гражданский самолет, опознанный самолетом-истребителем Советской Армии, заслуживает решительного осуждения международного сообщества, поскольку представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Такой акт, равносильный убийству, невозможно объяснить. Во имя мирного сосуществования — принципа, на котором основывается вся внешняя политика Заира, — мы должны самым решительным образом осудить такой акт.

145. Нам понятно, что из-за навигационной ошибки южнокорейский самолет «Боинг-747» мог неожиданно оказаться в пределах советского воздушного пространства, но является ли это причиной для подобной акции? Более того, даже если такие ошибки действительно возможны, разве не было бы вполне естественным попросить пилота изменить курс и возвратиться на правильный маршрут, а не прибегать немедленно к нападению, будто этот коммерческий самолет угрожал Советскому Союзу разрушительными действиями?

146. Каким бы ни было объяснение, эта акция далеко не соответствует доводам о так называемом нарушении советского воздушного пространства. Нам было бы понятно, если бы это нарушение было совершено южнокорейским военным самолетом, но поскольку причиной этого является навигационная ошибка гражданского самолета, остается лишь недоумевать. Моя делегация просит поэтому принять неотложные меры, с тем чтобы избежать повторения подобных акций.

147. В заключение я хотел бы присоединиться ко всем другим делегациям, которые также высказывали соболезнования семьям погибших, и сказать, что разделяю их гнев и скорбь, которые они, должно быть, испытывают в этот трагический час.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Новой Зеландии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

149. Г-н ХАРЛАНД (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Мы глубоко признательны за предоставленную нам возможность выступить в Совете, работающем под вашим выдающимся руководством.

150. Народ Новой Зеландии, как и народы многих других стран, был глубоко потрясен сообщением о том, что советский военный самолет сбил невооруженный гражданский самолет с большим числом пассажиров на борту. Вчера парламент Новой Зеландии единодушно принял следующее постановление, представленное министром иностранных дел:

«Палата выражает свою глубокую озабоченность тем, что советский военный самолет более двух часов сопровождал невооруженный коммерческий самолет авиакомпании «Кориан эрлайнз» и, располагая достаточным количеством времени для того, чтобы удостовериться в непреднамеренном характере его вторжения в советское воздушное пространство и принять соответствующие меры, затем хладнокровно и варварски сбил самолет, что привело к многочисленным жертвам. Палата призывает далее Советский Союз дать объяснение этому акту международного беззакония и привлечь виновных к ответу и выражает свои искренние соболезнования родным и близким ни в чем не повинных жертв и народу Корейской Республики».

151. Правительство Новой Зеландии присоединяется к осуждению международным сообществом этого вопиющего акта международного беззакония. Объяснения, представленные Советским Союзом на данный момент, совершенно неудовлетворительны. Были фактически убиты 269 ни в чем не повинных людей. Недостаточно, чтобы руководство Советского Союза мимоходом выразило свое сожаление по поводу гибели этих людей. Мир ждет, что руководство Советского Союза объяснит, как была допущена такая трагедия и что будет сделано для того, чтобы предотвратить повторение таких возмутительных действий.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Федеративной Республики Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

153. Г-н ИЕЛОНЕК (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех членов Совета за предоставленную моей стране возможность принять участие в сегодняшней дискуссии. Я также хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя и пожелать вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей.

154. Правительство Федеративной Республики Германии присоединяется к всеобщему выражению ужаса и осуждения по поводу уничтожения невооруженного гражданского самолета. Мы потрясены и шокированы этим необъяснимым актом жестокости и пренебрежения к человеческой жизни, в результате которого погибли 269 беззащитных мужчин, женщин и детей. Правительство Федеративной Республики Германии хотело бы выразить свои глубочайшие соболезнования и сочувствие семьям, народам и правительствам погибших людей.

155. То, что гражданский самолет был сбит в мирное время, является беспрецедентным и возмутительным актом, которому нет оправдания. Даже если самолет, сбившись с курса, вошел в советское воздушное пространство и не выполнил приказа о приземлении, уничтожение его, повлекшее за собой гибель людей, является серьезным нарушением норм международного права и принципов гуманизма.

156. В соответствии с практикой государств, а также с четко определенными нормами ИКАО применение военной силы при таких обстоятельствах не может быть оправдано. Право любого государства обеспечивать уважение границ своего воздушного пространства, так же как и осуществление всех других прав, ограничивается принципом соразмерности, который является основным и получившим всеобщее признание принципом международного права. Действия Советского Союза подрывают саму основу международной гражданской авиации. Поэтому мы решительно осуждаем их.

157. Политический и моральный ущерб, нанесенный в результате этого прискорбного инциден-

та, велик. Правительство Федеративной Республики Германии крайне обеспокоено возможными негативными последствиями как для отношений Восток — Запад, так и для международной обстановки в целом. Это событие вызывает особую тревогу именно тогда, когда в Женеве обсуждаются важнейшие вопросы отношений Восток — Запад и когда позитивное завершение Мадридской встречи государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и активизация контактов между двумя сверхдержавами открывают возможности для столь необходимого и столь желанного улучшения международного положения.

158. Мы призываем Советский Союз принять необходимые меры, с тем чтобы по возможности ограничить опасные последствия этого инцидента. В этом отношении необходимы, в частности, проведение всеобъемлющего расследования и компенсации семьям жертв; необходимы также меры, направленные на предотвращение всякого повторения подобного трагического инцидента.

159. Г-н ЛИХЕНСТАЙН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы зачитать членам Совета заявление, опубликованное сегодня днем в Вашингтоне государственным секретарем Джорджем П. Шульцем. Оно гласит:

«Советский Союз сегодня опубликовал еще одно заявление, по-прежнему стремясь завуалировать факты бесчеловечного советского нападения на безоружный гражданский самолет. Они все еще не хотят признать истины, что они сбили безоружный гражданский самолет.

Факты заключаются в следующем.

Во-первых, этот самолет был коммерческим самолетом, совершавшим регулярный рейс, и советский истребитель подошел к нему достаточно близко, чтобы определить это.

Во-вторых, находившиеся в самолете пассажиры были гражданами многих государств, в числе их были женщины и дети.

В-третьих, указанный самолет не принадлежал Соединенным Штатам.

В-четвертых, Соединенные Штаты не знали о том, что корейский самолет находится в опасности до тех пор, пока он не был сбит. Наша начальная осведомленность об этом инциденте была основана на дальнейшем анализе советской оборонной деятельности».

160. Я отхожу от заявления государственного секретаря для того, чтобы прокомментировать подозрения, высказанные советским представителем в отношении того, что службы Соединенных Штатов следили за полетом на всем его протяжении, и следили крайне внимательно. Нет. Я хотел бы напомнить представителю Советского Союза: мы следили за тем, как вы следили за полетом. Я возвращаюсь к заявлению государственного секретаря:

«ТАСС утверждает также, что советский самолет произвел предупредительные выстрелы трассирующими снарядами по курсу движения самолета. Мы знаем, что советский пилот сообщил, что он стрелял по цели и что цель была уничтожена. Нет никакого указания на то, что советская сторона пыталась предупредить самолет трассирующими снарядами.

Советский Союз явно пытается отвлечь внимание от его собственных действий ложными заявлениями о связи разведки Соединенных Штатов с корейским гражданским самолетом и с якобы завербованными разведкой Соединенных Штатов 269 агентами на борту самолета.

Все это никак не может скрыть факты. Советский Союз должен взять на себя ответственность за то, что он сбил безоружный коммерческий самолет, ответственность за гибель 269 человек. Никакие прикрытия, какими бы бесстыдными и хитроумными они ни были, не могут изменить эту реальность или избавить Советский Союз от ответственности за объяснение своего поведения. Мир ждет, чтобы Советский Союз сказал правду».

161. Я хочу сделать последнее замечание. Это слова не государственного секретаря Джорджа П. Шульца. Это мои слова. По-видимому, самым чудовищным из всех измышлений, выслушанных нами сегодня днем от советского представителя, было его потрясающее утверждение о том, что, конечно, уничтожение этого самолета каким-то необычным образом выгодно администрации президента Соединенных Штатов, идет ей на пользу, выгодно представляемой мною администрации.

162. Поскольку нам известны отнюдь не добродетельные чувства Советского Союза к президенту и администрации, которую я с гордостью представляю, то, если это выгодно этой администрации, почему — я должен спросить об этом представителя Советского Союза, — почему тогда вы сбивали этот самолет?

Заседание закрывается в 18 час. 40 мин.

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, No. 102.

² International Civil Aviation Organization, *Rules of the Air*, Annex 2 to the Convention on International Civil Aviation, Attachment A, para 2.I.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
